

Змей в недрах горы

За окном виднелся водопад, пропадавая далеко в тумане, что стелился у подножия гор. Ветки с медленно созревающими почками тихо постукивали друг о друга в попытках дотянуться до солнца в могучих лапах Гуана. Небесный великан все так же спал, неся на спине дворец Солнца. Длинные усы с кисточками на концах развевались, подобно ленточкам на ветру, а роскошная грива переливалась золотом.

В зале дворца, что стоял на обрыве горы, возвышаясь над облаками, повисла тишина. Собравшиеся заклинатели молчаливо посматривали друг на друга и нерешительно бросали взгляды то на главу Байсу Лу, то на юношу посреди зала.

— Значит, одна из печатей, сдерживающих Фуланью, сломалась. Как же так вышло? Не существует оружия, способного на такое, — даже утерянный меч Цзинь Хуэя!

— У этого недостойного есть ответ: тому виной мой старший брат, — с горечью в голосе произнес Ни Цзан, не решаясь поднять взгляд. Лицо юноши покрывали царапины и синяки, а одежда не скрывала бинты на ладонях. — Следующим главой Бэйай должен был стать он. Брат был силен телесно, но очень слаб духовно. Отец повел его к Фуланью, чтобы передать должность главы, но тот забрался в его голову.

Ни Цзан сглотнул, стараясь побороть дрожь в руках. Заклинатели Байсу Лу не сводили с него взгляда, в котором читались как жалость, так и сомнение.

— Глава Байсу Лу наверняка знаком с моим братом. Вам не понаслышке известно, что он одним ударом способен разрубить камень шириной и высотой в два чжана¹.

— Да, я видел это собственными глазами, — кивнул Лу Аньцзин. — Твой брат был выдающимся воином — такая сила, как у него, появляется раз в тысячелетие.

— Тогда вас не должно удивлять, что он смог разрушить одну из печатей, поддавшись воле Фуланью. К счастью, мы успели его остановить от разрушения второй печати, но ценой его же жизни.

Заклинатели пораженно выдохнули. Лишиться одного из наследников — тяжелый удар по клану. Если вся прямая ветвь погибнет, то клан перейдет в руки побочной ветви, как случилось с Сюэши.

— Прими мои соболезнования.

Ни Цзан кивнул, закрыв глаза, и сжал в пальцах ткань широких рукавов. Он держался на удивление хорошо, стараясь не дать чувствам взять верх над разумом.

— Вам действительно повезло избежать разрушения второй печати, — заметил Лу Сицин, стоя рядом с главой, — но, даже уничтожив первую, можно высвободить немалую часть силы сына Хаоса.

Семь печатей на семь чувств стоят на каждом из детей Хаоса. Вэнь Шаньяо не понаслышке знал, как трудно сломать хотя бы одну, однако даже ее бы хватило, чтобы демон натворил бед. Нет, он не вырвется на свободу — по крайней мере, не покинет территорию, к которой привязан, ведь другие печати все еще на месте, однако, вернув себе одно из чувств, демон способен уничтожить сотни людей. Это все равно что запереть узника в хорошо защищенной тюрьме, но оставить кандалы открытыми. И он пойдет на все хитрости, чтобы попробовать сбежать.

— Мы не сразу поняли, что случилось, — продолжил Ни Цзан. — Земли стали заражаться быстрее, а наших сил уже не

¹ Чжан — около 3,33 м.

хватает. Вчера очистили поляну, а сегодня уже весь лес в скверне. Я и глазом не успел моргнуть, как отец покинул нас. Мы потеряли контроль, вдобавок еще та болезнь унесла несколько тысяч жизней. Люди бежали, а в клане остались только старики и те, кто готов был умереть за наше учение.

— Почему вы не послали за помощью?

— Посылали. И ничего. Я не думаю, что наши мольбы вообще пересекли горы, потому вызвался сам прийти к одному из кланов, а после... вы и сами знаете. Человек, что посеял смуту на наших территориях, пошел следом за мной и унес новые жизни. Мне повезло, что я встретил людей из Байсу Лу и что правда наконец достигла ушей остальных.

— Когда ты уходил, как далеко распространилась скверна? — спросил Лу Аньцзин.

— Еще десять ли, и она вышла бы за территории Бэйай. Поэтому я так торопился к вам — рядом с границей находятся поселения и города, а в двух днях пути — школа. Если главы кланов будут медлить, то Фулань заберет еще больше жизней.

Лу Аньцзин переглянулся с Лу Сицином.

— Насколько нам известно, эти печати созданы еще самим Цзинь Хуэем и не имеют себе равных. Даже если мы сейчас отдадим жемчужину, то нет смысла ее применять, пока Фулань не запечатан. Я уже уведомил главу Сюэши о сложившейся ситуации, так что прошу дать нам пару дней на совещание.

— От имени Бэйай я благодарю главу Байсу Лу за помощь, — низко поклонился Ни Цзан. — Я верю, что вместе с главой Няо вы найдете решение.

— А сейчас расскажи подробнее: насколько сильно гниль проникла в земли Бэйай?..

Тень под ногами одного из заклинателей скользнула к дверям, вернувшись к сидевшему под деревом юноше с повязкой на глазах. Вэнь Шаньяо ждал, сложив руки на груди. Заслышав приближающиеся шаги, он спросил:

— Вы так рано покидаете совет, шифу¹? Неужели есть дела поважнее?

¹ Шифу — обращение ученика к своему личному наставнику.

В шаге от Вэнь Шаньяо остановился младший мастер Лу в белоснежных одеяниях с едва заметной оранжевой вышивкой на широких рукавах и поясе. Бросив на того взгляд, он произнес:

— Судьба клана Бэйай волнует меня не так сильно, как состояние собственного ученика. Лу Цао уже должен был все подготовить. Идем.

Поднявшись с земли, Вэнь Шаньяо поспешил за учителем, едва успевая за его быстрым и легким шагом. Если бы не теньевые глаза, спокойно видящие сквозь ткань повязки, он запнулся бы о ближайший камень.

— Шифу, вы, кажется, забыли, что я слеп! Проявите хоть немного сочувствия к этому больному! — воскликнул он, боясь упасть со ступеней.

— Для слепого ты удивительно проворен. Со стороны и не скажешь, что человека от дерева отличить не можешь.

— Приму это за похвалу. Было что-то интересное на собрании?

— Ты и сам все слышал, не так ли? Так что лучше ты мне скажи: было ли в словах Ни Цзана то, что показалось тебе странным?

Вэнь Шаньяо задумался, поравнявшись с Лу Чуньду.

— Боюсь представить силу человека, способного сломать одну из печатей Цзинь Хуэя. Возможно ли это вообще?

— Раньше никто не пробовал разрубить печати, но я не отрицаю того, что со временем они могли ослабнуть, раз даже простой меч навредил им. Печатам практически пять тысяч лет, вдобавок их никто не обновлял. Но твоя правда, я тоже не думал, что человек — пусть и заклинатель — способен на такое. Возможно, это было спланировано старыми советниками Хаоса.

— Или нашим «знакомым» в маске, — тихо добавил Вэнь Шаньяо.

— Или им, — согласился Лу Чуньду.

Человек, что управляет марионетками и открыл врата в Царство демонов, — как много он знает о печатях Цзинь Хуэя? И кто его направляет? Собственное желание или воля Хаоса?

— Итак, что мы имеем? Старую болезнь, человека, что ее наслал, отсутствие ядер у некоторых заклинателей и освобо-

дившегося сына Хаоса. Ах да, и еще мою странную способность восполнять ци¹, — загнул пальцы Вэнь Шаньяо.

— Каким образом твое ядро восполняет ци — я не знаю. Неужели у секты нет ответа на этот вопрос?

— Признаться честно, я и сам с таким впервые столкнулся. Может, ваш покойный учитель что-то знал?

— Может, — туманно ответил Лу Чуньду.

Дойдя до горы мастера Лу Цао, Демон молча передал ученика заклинателю и ушел на северный склон за цветами для благовоний.

Усадив Вэнь Шаньяо, Лу Цао снял с него повязку и весьма долго рассматривал его глаза. В прошлый раз он был занят Ни Цзаном, псом Лэном и своей ученицей. Вэнь Шаньяо, хоть и потерял приличное количество крови, по сравнению с ними выглядел самым здоровым, так что лечение глаз ушло на второй план.

— Боюсь, я не смогу восстановить твои глаза, — спустя время произнес Лу Цао. — Прости, но мои познания в этом направлении не так глубоки. Думаю, не этого ответа ты ждал. Единственное, что я могу, — найти глаза на замену, но мне потребуется время.

— Вы сможете их пришить? — с сомнением спросил Вэнь Шаньяо.

— Да, у меня есть опыт в подобных вещах. Позволь только уточнить — глаза, что сейчас при тебе...

— Чужие, — кивнул Вэнь Шаньяо, а потом тихо произнес: — Когда мастер Ху приютил меня, я практически ничего не видел... Он нашел человека, который был готов заменить глаза. Я не знаю, что мастер Ху дал ему взамен, но его поступок... мне не забыть...

— Да, Ху Симао всегда был... таким, — с тоской произнес Лу Цао, погладив Вэнь Шаньяо по спине. — Раз ты знаешь, каково это, значит, будешь уже готов. Дай мне время, и я найду глаза, что подойдут тебе.

— Я не сомневаюсь в мастере Лу Цао.

¹ Ци — энергия, разделяющаяся на темную и светлую.

— Ну что ты. Хотя и стыдно это признавать, но мне далеко до мастерства моего первого шифу. Еще учиться и учиться.

Вэнь Шаньяо лишь улыбнулся — Лу Цао и так превосходный лекарь и, будь в его руках знания секты Вэньи, стал бы одним из выдающихся мастеров своего времени. Даже жаль, что такой талант пропадает.

— Пока твой шифу еще не пришел, скажи: часто в его комнатах горит благовоние? — внезапно спросил Лу Цао.

— Если мне не изменяет память, то постоянно.

Тяжело вздохнув, заклинатель бросил взгляд в сторону двери, заставив Вэнь Шаньяо невольно напрячься.

— С моим шифу что-то не так?

— Станный вопрос: задай его любому заклинателю из Байсу Лу, и он ответит, что да, — заметил Лу Цао. — Это лишь наблюдение, не принимай близко к сердцу, но, когда мастера Лу Ми не стало, младший мастер Лу пристрастился к благовониям. Особенно к тем, что успокаивают разум и душу.

Удивленно моргнув, Вэнь Шаньяо попытался представить горящего Лу Чуньду, но так и не смог. Слишком уж не вязался образ сострадательного и сломленного младшего мастера Лу с его холодной и бесчувственной натурой.

Вэнь Шаньяо дождался прихода Демона и по пути к главному зданию сыхэюаня¹ с красной дверью спросил:

— Шифу, зачем вам лекарственные цветы для благовония?

— Чтобы ты своими вопросами не вызывал головных болей. Доволен?

Скривив губы, Вэнь Шаньяо больше ничего не спрашивал, предчувствуя, что толкового ответа все равно не дождетсЯ. Это ведь Лу Чуньду — от него не добиться ничего ни мольбами, ни угрозами. Только ждать, когда тот сам захочет все рассказать.

— Отдыхай и жди, когда я тебя позову, — велел Лу Чуньду. — Возможно, твоя помощь понадобится быстрее, чем я бы того хотел.

¹ Сыхэюань представляет собой четыре здания, образующие квадрат или прямоугольник с внутренним двором.

Ничего не оставалось, как покорно отсиживаться в комнате, принимая пилюли и пропуская мимо ушей колкие слова Луаня. Тот словно нарадоваться никак не мог его внезапной слепоте: показывал язык или корчил рожицы, не понимая, что Вэнь Шаньяо прекрасно все видит.

В сыхэюане было спокойно. Полукровка еще не вернулся с охоты, а курица Жоу предпочитала проводить время в комнате духа. Дворик если и заполняли звуки, то либо щебет птиц на ветках, либо тихий бубнеж Луаня, который чистил крыши и двор от снега.

На шее осталась бледная полоса шрама, которую можно было скрыть за воротником. Если не знать, куда смотреть, то она и не бросалась в глаза, однако под пальцами чувствовалась. Умер ли тогда Вэнь Шаньяо, или пилюли действительно подействовали — он не знал, очнувшись в канале среди разбухших трупов. К счастью, вскрыть его не пытались и ядро не вынимали. Однако выбираться из Цзэши по реке, заполненной телами разной степени свежести, было весьма удручающе. Не то чтобы раньше такого опыта не было, но повторять его не хотелось.

— Ты же слепой, нет? — спросил Луань, вырвав Вэнь Шаньяо из мыслей.

В руке тот держал бамбуковый свиток с подробным описанием ядра и циркуляцией ци по телу.

Положив голову на стол, дух непонимающе смотрел на хозяина.

— Слепой.

— И ты видишь?

— Вижу.

— Тогда в каком месте ты слепой?! — с недоумением воскликнул Луань, вскочив с места и указав на него пальцем. — Опять всех дуришь?! Думаешь, раз голова большая, то и мозгов тоже много?!

— Тебе заняться нечем?

Дух насупился, с вызовом смотря на Вэнь Шаньяо.

— Ты точно не демон в человеческом облике?

— Будь я демоном, защита клана меня бы не пустила.

— Ну знаешь... есть много способов ее обойти. Конечно же я не буду тебе о них говорить! И не проси!

— И много демонов сюда проникло?

— Ага, так и сказал, — фыркнул Луань, отвернувшись, и топтал к двери. — С чего мне тебе секреты клана рассказывать? Я не настолько туп!

Сказав это, дух с важным видом ушел и, вернувшись спустя пару минут, проворчал:

— К тебе там гость.

— И кто же?

— Мальчишка из западного клана.

Вэнь Шаньяо отложил свиток и вышел во двор, где уже ждал Ни Цзан. Временно он носил бело-рыжие одежды Байсу Лу, а повязки из бинтов покрывали чуть ли не все тело юноши.

— Прости, что побеспокоил. Наверное, не стоило так внезапно приходить.

— Ничего, — качнул головой Вэнь Шаньяо, предложив сесть за стол. — Ты что-то хотел?

Ни Цзан поставил на стол коробочку, внутри которой оказались сладости. При виде них у Луаня громко заурчало в животе, и он поспешил отвернуться, пробормотав под нос:

— Надо чай, что ли, приготовить... а то какой из меня хозяин?

— Я хотел бы поблагодарить тебя за то, что случилось в Цзеши, — признался Ни Цзан. — Знаю, что ты спас меня не один, еще и господин Лэн помог... только найти его сейчас не могу.

— Лэны не засиживаются в клане, так что их еще поймать нужно. Не думаю, что Лэн Шуан нуждается в твоей благодарности.

— И правда... — неловко улыбнулся Ни Цзан.

Вернувшийся из своей пристройки Луань принес горячий чайник, расставил пиалы и как ни в чем не бывало сел рядом с ними. Стащив несколько пирожных, он едва не заурчал от наслаждения, больше напоминая ленивого кота, чем духа.

— Слышал, с Бэйай беда случилась, — припомнил Луань, набив щеки.

В глазах Ни Цзана цвета зелени тут же промелькнула грусть, и он кивнул.

— Верно. С самого основания клана мы только и занимались тем, что очищали земли от скверной ци, оставшейся после Хаоса. Мой отец был способен очистить территорию небольшой школы, а если собрать всех наших заклинателей, то и вовсе одну пятую империи.

— Тогда что же произошло?

Ни Цзан ответил не сразу. Он неспешно отпил чай и с трудом глотнул застрявший в горле ком. От Вэнь Шаньяо не укрылись тоска и боль в его глазах, отчего сердце кольнуло. Точно такие же чувства он испытывал сам, видя уничтожение секты и ее последователей.

— Фуланью.

Луань закашлял, подавившись, и тут же залпом осушил предназначенный Вэнь Шаньяо чай.

— Так это правда? Одна из печатей сломалась?

— Да. Все знают, что Фуланью самый слабый из семерки...

— Семерки? — переспросил Луань, и озарение осветило его глаза. — А-а, ты имеешь в виду еще и Байчжу. Каждый раз забываю о нем — привык уже, что обычно про шестерку говорят.

Вэнь Шаньяо незаметно ущипнул духа, заставив того подпрыгнуть и с обидой взглянуть на хозяина. Тот же, мягко улыбаясь Ни Цзану, попросил:

— Продолжай. Не обращай на Луаня внимания — до него слишком долго доходит.

— А, да... — растерянно кивнул юноша. — Фуланью способен заражать земли, травить людей и животных. Это мор, что не оставляет после себя ничего живого. Однако Фуланью может не только загрязнять все гнилью, но и очищать от нее, на чем и построено наше учение — Наохэнь.

— Ваши земли славились животными и растениями со светлой ци. Неужели от них ничего не осталось? — осторожно спросил Вэнь Шаньяо.

— Боюсь, уже ничего. Я не представляю, сколько времени может занять восстановление Бэйай, да и всем уже ясно, что он больше не будет прежним. Мне остается только надеяться, что мои собратья все еще живы и что наше учение продолжит существовать.

— Надеюсь, Бэйай оправится от действий демона.

Услышав слова Вэнь Шаньяо, Ни Цзан не сдержал мягкой улыбки. В его глазах все еще была печаль, а вместе с ней и благодарность.

— Да, так оно и будет. Спасибо, что выслушали, — даже как-то легче стало.

— Если будут вкусности — можешь приходить, мы снова тебя выслушаем, — как бы невзначай предложил Луань, стянув последнее печенье. — Мы это дело любим.

— Он прав, — кивнул Вэнь Шаньяо. — Такое горе не стоит переносить в одиночку.

— Тогда мне повезло, что я встретил в том городе тебя.

Луань прыснул, быстро сделал вид, что кашляет. Вэнь Шаньяо не обратил на него внимания, лишь понимающе улыбнулся Ни Цзану.

— Я бы хотел еще с вами посидеть, но мастер Лу Сицин хотел встретиться со мной до обеда, — признался юноша, а потом поклонился и покинул дворик.

— Как будет время — заходи! Только вкусности возьми! — крикнул ему вслед дух и, повернувшись к Вэнь Шаньяо, тихо спросил: — Ты что с ним сделал?

— О чем ты?

— Волков ты на дух не переносишь, а тех прилипал едва терпишь, так с чего любезничаешь с этим мальчишкой?

— И почему я должен тебе об этом говорить?

— Я бы хоть мальчишку предупредил, с кем он дело имеет.

Вэнь Шаньяо тихо фыркнул. Неужели ему уже посочувствовать никому нельзя? То, что произошло с Ни Цзаном, похоже на его жизнь: неразбериха в секте, смерть дорогих людей, гнев запертого демона, а потом падение семьи и безумие. Возможно, его ждала такая же судьба, как и Вэнь Шаньяо, но в то время секту Вэньи никто не поддержал, а за кланом Бэйай стоят еще четыре. Глупо думать, что император позволит ему пасть и тем самым внести страх в умы людей. Никто не хочет освобождения Хаоса.

Ближе к вечеру на пороге комнаты собрались маленькие зеленые человечки. Забравшись друг на друга, с трудом открыв

